

Дмитрий Владимирович, поскольку беседуем после трагического события на «Автозаводской», поговорим о безопасности в метро.

Метро - один из самых безопасных видов транспорта с точки зрения транспортных характеристик. Если говорить о криминальной стороне безопасности, то метрополитен также самое безопасное место в Москве. Достаточно сравнить статистику правонарушений в целом по городу и по метрополитену - у нас промышляют карманники, мелкие хулиганы, но тяжких и особо тяжких преступлений в метро нет.

Что касается терроризма, замечу: в последние годы распространилось новое его проявление - террористы-смертники, шахиды. Нигде в мире эффективного способа борьбы с этим явлением не найдено. В этом плане Московский метрополитен так же уязвим, как и иерусалимский супермаркет. Но если речь о терроризме без использования смертников, то в этом направлении в Московском метрополитене, с точки зрения технической защищенности, сделано очень много. Не обо всем можно говорить. Скажу о чем можно.

В пассажирских зонах действует система видеонаблюдения. Налажена оперативная связь пассажиров с машинистом. Есть специальные устройства, куда можно поместить подозрительный предмет, не останавливая движения поездов. Проведена противопожарная модернизация подвижного состава. Обратите внимание: взрывы на «Тульской» и «Автозаводской» обошлись без пожаров.

Что есть в планах и что уже реализуется? Переходим на другой уровень видеонаблюдения: начинаем размещать телекамеры в вагонах - это позволит передавать информацию в наш центр на проспекте Мира, в диспетчерские службы и в дежурную часть ГУВД, а также оперативно реагировать на события в метро и принимать правильные решения. Во-вторых, совместно с управлением ФСБ по Москве и Московской области внедряем систему мониторинга: в компьютерную систему закладывается картотека, и в случае появления в поле обзора видеокамер людей из этой картотеки немедленно поступает сигнал для принятия оперативных мер. Внедряем систему тревожной кнопки - она будет связывать пассажирскую зону станции с диспетчерскими пунктами. Работники метрополитена и любой пассажир смогут обратиться в дежурный центр метрополитена и в подразделения УВД метрополитена - сообщить о нестандартной ситуации на станции или о каких-то подозрениях и, наконец, просто получить справку. Тревожная кнопка соединена и с видеосистемами - видно будет, кто нажал кнопку, где и когда. В плане антитеррористических мероприятий устанавливаем контроль над проходами в технические помещения и зоны метрополитена, где нет постоянно наших сотрудников. Уже закрыты все вентиляционные шахты в Москве с выводом сигнала на пульт введомственной охраны. В случае сигнала наряд прибывает в течение трех минут. Начали закрывать и другие технические помещения в подземной зоне.

Вот и служебные собаки в метро появились...

После взрыва на «Тульской» 11 июня к нам со всей России прислали 56 собак, которые несли службу на станциях метрополитена. Среди них были «нюхачи» - собаки, натасканные на обнаружение наркотиков и взрывчатых веществ. Были и обычные патрульные собаки. И что интересно: в течение десяти дней, что они у нас работали, не зафиксировано ни одного правонарушения на тех станциях, где был сотрудник с собакой. После этого мы создали два подразделения: кинологическое и инженерно-саперное. Вскоре инженерно-саперное подразделение передали в Главное управление внутренних дел, а сами активно занялись развитием кинологического подразделения. Построили для него учебный центр. В конце февраля - начале марта государственная комиссия его примет. Но сегодня он уже функционирует. Мы развернем кинологическую роту до кинологического батальона. Около ста собак будут работать в метрополитене по трем направлениям: наркотики, взрывчатые вещества и патрульная служба. Патрульная собака - сдерживающий фактор. Да и милиционер с собакой защищен. Согласитесь, в плотной толпе трудно применить оружие. Собака в данном случае лучше всякого пистолета.

Метрополитен не занимается поиском преступников. У нас другие функции. Первая - профилактическая. Это объявления - голосовые и печатные, обращен-

ные к пассажирам: мы просим их не упускать из внимания нестандартные ситуации. Вторая - создание условий, исключающих хулиганство. С лета прошлого года мы, например, увеличили штатную численность подразделения УВД по охране метрополитена на полторы тысячи человек. Человек в форме в пассажирской зоне - сдерживающий фактор и элемент противодействия. Здесь же упомяну систему теленаблюдения. Когда человек знает, что за ним наблюдают, он

ряд милиции ближайшей станции. Это дело секунд. Теленаблюдение в вагоне поможет создать доказательную базу. И будет, как я уже говорил, сдерживающим фактором.

Кстати, о сдерживающем факторе. Почему бы вам чаще не напоминать пассажирам, что за ними наблюдают?

А для чего мы с вами беседуем! Давайте объясним читателям: когда вы спускаетесь в метро - улыбайтесь, вас снимают!

принят закон о защите интересов общины. И там есть мера наказания для тех, кто пакостит в метро, пристает к пассажирам, - их не только штрафуют и сажают в тюрьму, но и на определенный срок лишают права посещать метрополитен или находиться в зоне этой станции. А так как Лондон буквально окутан системой теленаблюдения, эти приговоры контролируются. Нарушил решение суда - тебя ждет тюремное заключение. В Лондоне уже несколько таких судебных

делаем? Реконструируем старые вентиляционные шахты. Реконструкция одной шахты обходится в 50-60 млн. рублей, почти столько же, сколько строительство новой. Это дорогое удовольствие, но мы делаем одну-две шахты в год.

Нам постоянно обещают новые вагоны...

Они есть! Прекрасный поезд «Яуза» - в нем многие проблемы решены: есть принудительная вентиляция, плавный ход. А это очень важно. Многие не знают, что в пассажирском транспорте существует коэффициент утомляемости. Чем комфортнее человеку во время поездки, тем меньше психофизических сил он тратит, тем более эффективен на своем рабочем месте и добродетелен дома. В «Яузе» мы довели показатели комфортности перевозки до современных мировых стандартов. Поезда «Русич», которые мы запустили на легком метрополитене и которые будем внедрять на Филевской линии, имеют систему климата. Восемь таких поездов уже на линии. Три поезда принимаю от завода. И два поезда проходят заводские испытания.

Готова ли промышленность ритмично заменять вагоны? Да, готова. Не готовы мы. Ежегодно надо тратить около 2 млрд. рублей на эти цели. Тратим миллиард. Но вагонов с перепробегом у нас нет. У нас другая проблема. На Серпуховской линии поток пассажиров возрос - надо цеплять 8-й вагон. Значит, нужно купить 64 вагона. Вагоны такого типа стоят 17 млн. рублей - головной и 15 млн. - промежуточный. Кстати, наши вагоны самые дешевые в мире. Даже те, которые полностью соответствуют мировым критериям и в чем-то их превосходят, все равно дешевле.

Есть жалобы на бездушное отношение ваших работников к пассажирам.

Упрек справедливый. Увы, эту проблему мы не решили. У нас в стране вообще нет понятия: клиент всегда прав. Проблема, над которой мы бьемся. Что-то удается, что-то нет. Особенно сложно с персоналом, который работает в непосредственном контакте с пассажирами: кассирами, дежурными, машинистами. Мы от них, конечно, требуем вежливого и предупредительного отношения к людям. Но этого пока недостаточно. Пока не применяем эти критерии для оценки работы. Есть жалоба - следует служебное расследование, лишение премии и прочее. За 10 лет перестроить психологию невозможно. Но, думаю, лет через пять все наши работники будут улыбаться пассажирам...

Дмитрий Владимирович, напоследок просьба: сравните метро Лондона, Парижа, Нью-Йорка и других столиц с московским. Где-то вы, видимо, гордились своим, а где-то завидовали?

Завидовал только 14-й линии в Париже. «Метеор» называлась. Полная автоматика. Великолепный дизайн. По приглашению президента Ширака я был на ее пуске и задал вопрос архитектору: почему 14-я абсолютно не похожа на все остальные линии? На что он мне ответил: проектировал ее под впечатлением от Московского метрополитена.

Вот так! Когда мы говорим о традиционном лондонском или парижском метро - то это подземка в чистом виде, андеграунд. А когда говорим о Московском метрополитене - это среда обитания человека. Наша школа метростроения, с точки зрения архитектуры пассажирских зон, признана во всем мире как наиболее удачная. И сегодня во многих странах при строительстве метро применяют нашу идеологию. И во многих новых метрополитенах или на новых линиях старых метрополитенов мы видим влияние московского: те же фрески, та же мозаика. Но они идут дальше. На той же 14-й линии парижского метро - зимние сады. Подъезжаешь к станции - с одной стороны у тебя перрон, с другой - сад. Колибри среди пальм летают. Понятно, что это искусственное. Но потрясает. Или то, что у нас называют помещением дежурного по станции, у них - бюро по работе с пассажирами. Стекло. Шикарный интерьер. Шикарная мебель. И сидит шикарная женщина. И костюм на ней - только ах-нешь! И макияж!

А что сделали в Сеуле! Построили двухэтажные станции. Внизу - ходят поезда, сверху - художественная галерея. Вошел в метро и кого-то ждешь - не на платформе, а в галерее. Вокруг картины, скульптуры. Идеальная чистота. Тишина. Так что нас уже обходят.

Но профессионалы всего мира снимают шляпу перед Московским метрополитеном. То, что мы № 1 в мире, - однозначно. По всем критериям. Не хотелось бы отставать...

Василий ДВОРЫКИН

МИР СНИМАЕТ ШЛЯПУ ПЕРЕД МОСКОВСКИМ МЕТРО

На вопросы «МС» отвечает начальник Московского метрополитена Дмитрий ГАЕВ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ведет себя сдержаннее. Как мы говорим, создаем дискомфорт супостату. Третье направление - своего рода система жизнеобеспечения метрополитена. Если что-то произошло, мы должны обеспечить максимальную безопасность всего метрополитена, свести потери к минимуму и максимально быстро восстановить нормальную работу. По этому направлению в нашей системе задействовано около восьми тысяч работников. Ежемесячно с ними проводятся командно-штабные тренировки и 2-3 раза в квартал натурные тренировки с развертыванием сил, средств, привлечением сторонних организаций. И 6 февраля, могу твердо сказать, подготовка оказалась: быстро подтянули силы и средства, грамотно организовали работу по спасению людей и по ликвидации последствий. Конечно, после подробного анализа ситуации 6 февраля некоторые действия потребуют дополнительной корректировки, но в целом все было сделано четко и оперативно...

В рамках разговора о безопасности несколько частных вопросов. Как быть пассажиру, если он попал в такую ситуацию: держал мобильный телефон в руке, и на остановке перед самым закрытием двери телефон кто-то выхватил со стороны платформы - дверь закрылась, поезд ушел?

На каждой станции есть комната милиции - туда человек должен обратиться, чтобы случай был зарегистрирован в милиции. Видеокамеры фиксируют то, что происходит на перроне. У нас был случай - грабеж на станции «Боровицкая». Грабителя нашли благодаря видеозаписи. Ко мне ежедневно обращаются из правоохранительных органов с просьбой дать копии записей по той или иной станции по конкретному времени. И это действует.

А если в вагоне драка?

Пока в вагоне нет теленаблюдения, надо пользоваться связью с машинистом. Он через диспетчера вызовет на-

Бомжи в метро. Москвичи спрашивают: можно ли их не пускать?

Как? Среди тех двадцати тысяч, которые ежедневно не допускаются, не только пьяные и бомжи, но рабочие в грязной одежде. И как отличить слесаря в спецовке от бомжа? Иногда бомж приличнее выглядит, чем тот слесарь. Бомж - социальное явление. У нас почему-то считают, что с социальным явлением можно бороться полицейскими методами. Так не бывает. Вот что рассказали мне наши французские коллеги. Одно время по решению мэрии Парижа в метрополитене устроили ночлежку: после ноля часов ставили на станциях кровати, стелили чистое белье и запускали бомжей. Бездомные трудящиеся спали там с удовольствием. В шесть утра ночлежки убрали. Через три месяца возмущенные парижане напомнили властям о своих правах, заставив отменить это решение. Сейчас в Париже делают иначе: перед закрытием извлекают из метро всех бомжей, сажают их в автобусы и везут в приемники-распределители. В Москве с этим сложнее. У нас законодатели сделали все с точностью до наоборот - защитили права бомжей. А если у опустившегося человека есть паспорт, тем более с московской регистрацией - он уже под категорию бомжа не подпадает. Мы их выгоняем через одну дверь, но они входят через другую. Критика звучит ежедневно. Эта тема с повестки дня не снята. Но сказать, что завтра мы решим эту проблему, не могу...

Еще каких-то пятнадцать лет назад в метро было чисто: ни пустых бутылок, ни банок, ни обьедков, ни бумаг и коробок. Уже не говорю об окурках. А нынче - на каждом шагу...

Конечно, будем убирать! Убирать! Убирать! Но, извините, ваша зарисовка с природы говорит о культуре общества. Кто бросает? Наш сосед, брат, сын, дочь. И если общество это свинство терпит, значит, таково общество. А вот в Англии процессов состоялась. Нарушители привлечены к ответственности. Система действует. И речь, заметьте, веду не о лондонском метро, а о подходе общества к таким асоциальным явлениям, как бродяжничество, хулиганство, как, наконец, мусор в метро. Там городские власти не говорят руководителям метрополитена: Джон, почему у тебя бомжи? Там принимают закон. Дают инструмент противодействия. Наши же законодатели могут спорить о правах зачатого ребенка, но закона, защищающего общину, даже не упоминают...

Дмитрий Владимирович, метро по-прежнему убыточное предприятие?

Метро не должно быть убыточным. Но нас искусственно загнали в разряд плано-убыточных. До 1996 года мы имели прибыль. А в 1996 году, в связи с изменением налогового законодательства, наши расходы выросли на 600 млрд. рублей. С того момента метрополитен - убыточен.

А сколько должен стоить билет?

У нас два бюджета. Один - эксплуатационный. Другой - инвестиционный. Мы с вами говорим об эксплуатационном. Билет стоит ровно столько, сколько он сегодня стоит. Но перевозка льготников нам влетает в копейку. Частично за них платит правительство Москвы. Очень незначительные компенсации идут из федерального бюджета. Но в целом нам недоплачивают 6 млрд. в год.

Москвичи жалуются, что в метро стало душно...

Правильно жалуются. У меня в кабине сейчас не душно. А приведите сюда 40 человек. Да что сорок! Пятнадцать человек сидит на совещании - через полчаса уже душно. Метрополитен рассчитан на перевозку 7 млн. пассажиров. Везем девять. У нас трехкратный обмен воздуха в час - санитарный норматив. Кстати, во многих странах мира такого нет. Этот норматив выполняется жестко. Но при таких потоках людей он недостаточен. Что

процессов состоялась. Нарушители привлечены к ответственности. Система действует. И речь, заметьте, веду не о лондонском метро, а о подходе общества к таким асоциальным явлениям, как бродяжничество, хулиганство, как, наконец, мусор в метро. Там городские власти не говорят руководителям метрополитена: Джон, почему у тебя бомжи? Там принимают закон. Дают инструмент противодействия. Наши же законодатели могут спорить о правах зачатого ребенка, но закона, защищающего общину, даже не упоминают...

Дмитрий Владимирович, метро по-прежнему убыточное предприятие?

Метро не должно быть убыточным. Но нас искусственно загнали в разряд плано-убыточных. До 1996 года мы имели прибыль. А в 1996 году, в связи с изменением налогового законодательства, наши расходы выросли на 600 млрд. рублей. С того момента метрополитен - убыточен.

А сколько должен стоить билет?

У нас два бюджета. Один - эксплуатационный. Другой - инвестиционный. Мы с вами говорим об эксплуатационном. Билет стоит ровно столько, сколько он сегодня стоит. Но перевозка льготников нам влетает в копейку. Частично за них платит правительство Москвы. Очень незначительные компенсации идут из федерального бюджета. Но в целом нам недоплачивают 6 млрд. в год.

Москвичи жалуются, что в метро стало душно...

Правильно жалуются. У меня в кабине сейчас не душно. А приведите сюда 40 человек. Да что сорок! Пятнадцать человек сидит на совещании - через полчаса уже душно. Метрополитен рассчитан на перевозку 7 млн. пассажиров. Везем девять. У нас трехкратный обмен воздуха в час - санитарный норматив. Кстати, во многих странах мира такого нет. Этот норматив выполняется жестко. Но при таких потоках людей он недостаточен. Что